

В ЧУЖОЙ МОНАСТЫРЬ СО СЛАДКИМ КУСОЧКОМ

Алленур

Крестный Путь

Алленур

2026

В ЧУЖОЙ МОНАСТЫРЬ СО СЛАДКИМ КУСОЧКОМ

Алленур

**В чужой монастырь
со сладким кусочком.**

«Автор»

2026

Алленур

В чужой монастырь со сладким кусочком. / Алленур — «Автор»,
2026

Живая история о поиске своего «сладкого кусочка» в чужом мире.
Философия на реальных примерах.

© Алленур, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Попутчица Жанна	5
Правила и чувства	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алленур

В чужой монастырь со сладким кусочком.

Попутчица Жанна

В ту эпоху, когда небесные лайнеры беззаботно бороздили просторы Вселенной прямыми рейсами из Петербурга в Осло, а смартфоны ещё не оплели мир цифровой паутиной, не заменив нам живых собеседников, в соседнем кресле материализовалась женщина. Петербурженка из тех, чьи истории начинаются задолго до того, как самолёт наберёт высоту.

Имя её за годы стёрлось из памяти, но пусть для этой истории она станет Жанной. В честь нашего знакомства на борту и той самой песни Агутина про стюардессу, хотя наша героиня была лишь пассажиркой. Жанне было около сорока — тот возраст, когда в женском сердце ещё пылает надежда на семейный очаг и материнство, а готовность совершать подвиги во имя любви достигает своего апогея.

Моя попутчица (о, эти романтичные перелёты к заморским принцам!) не впервые летела на свидание к своему чужеземному жениху. Судьбоносная встреча произошла в граде Петра, под сводами её родной Alma Mater, где она трудилась то ли доцентом, то ли около того. Несла, так сказать, бремя просвещения в массы — впрочем, какая разница, какую дисциплину она преподавала, если главной наукой в её жизни на момент нашего знакомства стала картография норвежского счастья?

Однажды ей выпала честь прочесть лекцию для скандинавских слушателей. И там, будто по мановению волшебной палочки, она встретила ЕГО — свою долгожданную половинку. Он, как и все скандинавы (ну, вы знаете, эти образцы нордической сдержанности), оказался тихим, скромным ценителем симфонической музыки и прочих прекрасных вещей. Между ними проскочила та самая искра, которую они героически раздували взаимными визитами. Он к тому времени уже успел благополучно пережить развод, обзавестись потомством на норвежской земле и просто наслаждался моментом и любовью. А у Жанны, как у истинного доцента из Питера, был не просто глобальный план, о котором она так страстно мечтала, выстраивая его в такт тикающим часикам, а целая «специоперация» — оставить генетический и исторический след. Пусть даже в форме смешанного северно-пальмирского коктейля с нотками скандинавского менталитета. О чём он даже и не догадывался!

Итак, летела она, повторюсь, не в первый раз. Отношения длились около года. Всё, что можно было поведать за время прямого рейса Петербург — Осло (эх, золотые времена!), было рассказано. Мы обменялись телефонами! Дабы закрепить столь важную связь, мы созвонились на следующий день, потом на второй, на третий. Она держала меня в курсе всех перипетий их романа.

Выяснилось, что на выходных у них намечалась вечеринка — своего рода официальное знакомство невесты с друзьями жениха. И вот в этот судьбоносный день она позвонила мне. Голос звучал как в шекспировской трагедии: «Всё пропало, шеф, всё пропало! Мы поссорились, пакую чемоданы и меняю билет на ближайший рейс до Питера».

И тут во мне проснулась не то тётушка Соня, не то бабушка Агафья — та самая вселенская утешительница, готовая и слёзы утереть, и найти ключ к любой запертой двери.

А ларчик открывался до смешного просто — дело было в лобовом столкновении менталитетов. Её суженый, прямо скажем, не был кулинарным гением, но тут сподобился на подвиг: решил сам испечь торт для вечеринки. Представляете? Мужчина у плиты, в муке и вдохновении, ради благосклонности дамы! Когда шедевр был готов и сиял глянцевыми шоколадными

боками, благоухая и лаская все рецепторы, наша Жанна, недолго думая, изрекла: «Дай мне кусочек! Хочу попробовать прямо сейчас». Реакция «викинга-кулинара» была обескураживающей. Он, наивный, сначала решил, что это шутка. Она же, движимая стихийным порывом и жадной немедленных «доказательств любви», перешла в наступление, требуя свою долю торта «здесь и сейчас».

В этот момент «ларчик» их отношений начал открываться с душераздирающим скрипом. «Что значит ждать? — вопрошала Жанна. — А я хочу сейчас! Где твоя любовь? Кто тебе дороже: твои коллеги, друзья или я?!» Он же с нордическим спокойствием пытался объяснить, что не принято подавать надрезанный торт — это неуважение к гостям. А для европейца, тем более для скандинава, умеренность — это святое. Отрезать кусок раньше времени — моветон, а не проявление любви! Он тихо убеждал её, что гости приходят наслаждаться эстетикой момента, а не просто есть. Она настаивала на своём: можно аккуратно отрезать кусочек, и никто ничего не заметит, если торт сразу разрезать.

И тут я оказалась на стороне кулинара! Я прекрасно понимала его гордость за своё творение. Слушая её возмущённое бормотание о «жадном желании кусочка», я невольно вспомнила свою собственную историю с селёдкой под шубой. Однажды кто-то, не дождавшись праздника, нарушил идеальный слой свёклы, покрытый майонезом, выковыривая лакомый кусочек сельди. Я почувствовала не просто досаду, а священный гнев! Ведь твой кропотливый труд, твоя эстетика праздника летит к чертям! Думаю, именно это чувствовал её скандинавский возлюбленный.

«Понимаешь, — уговаривала я её, — для него это как разрушить картину до того, как её выставили в галерее! Этот скрип — сигнал, что тебе нужно отступить».

И пока я её уговаривала...

Правила и чувства

И пока я ее уговаривала, на плечо, словно тень сомнения, присаживался Рогатый с хвостом и шептал: «А ведь в ее словах есть зерно истины». В ее капризе таилось рациональное начало – она проверяла его приоритеты. Что для него первичнее: отношения между любимыми – доказательство любви, искренность, или социальные условности, идеальный торт? Если он не может пожертвовать идеальным кругом ради ее желания, значит, в его иерархии ценностей «совершенство» стоит выше нее.

Размышляя, во мне просыпалась моя собственная, маленькая, капризная девочка. Я вспомнила, как в детстве тайком, азартно выковыривала глазурь с куличей, как безумно хотелось съесть крылышко из курицы прямо в машине или мороженое, вопреки всем запретам, лишь бы не запачкать сиденья и наряд. И это сладостное, терпкое ощущение, когда получаешь желаемое тогда, когда этого жаждешь *именно сейчас*, а не после какой-то там тарелки супа. Ну, это было в детстве, и тогда, конечно, это казалось высшей справедливостью: если очень хочется, значит – можно. Ах, какое же это было время, когда мир вращался вокруг твоих крошечных, ничем не омраченных желаний!

«В конце концов, какая разница?» – возмущалась она в трубку мобильной связи, извергая пары негодования, доедая не тот сладкий кусочек, а обреченный кусочек пирога в кафе. – «Вечер будет таким же: гости придут знакомиться, чокаться бокалами, обмениваться любезностями. И, конечно, они оценят торт, и, возможно, не заметят маленький изъян, ведь главное – доказательство его любви, выстраданное, как индульгенция!»

Честно говоря, под конец этих дебатов я сама запуталась, на чью сторону встать в этом извечном противостоянии: что это – менталитет, упрямство или просто каприз избалованной кошки?

И тут, словно джинны из бутылки, в голове стали появляться разные, до боли знакомые ситуации. Вспомнилась еще одна соотечественница, познавшая суровую, но упорядоченную жизнь с «правильным викингем», и у них разгорелся сыр-бор из-за злополучного стирального порошка. Он, с немецкой педантичностью, просил ее не сыпать средство «на глаз», а использовать мерный стаканчик, словно отмеряя жизнь по граммам. На что последовала реакция, полная бушующего возмущения: «Ты что, меня учить будешь, как со стиральной машиной обращаться? Да я ее с закрытыми глазами соберу и разберу!» Она слышала в его словах ледяное пренебрежение: «Ты глупая, ты делаешь неправильно, а вот я знаю как надо!» А он, бедняга, искренне не понимал этой шекспировской драмы: «Я просто хочу, чтобы машинка служила дольше, это же логично!»

У нас «на глаз» – это признак мастерства, интуиции, чутья, доверия к себе, как у шамана, предсказывающего погоду. «Я чувствую, сколько надо, это у меня в крови». У них же «на глаз» – это хаос, анархия, риск испортить дорогую технику и нерациональный, преступный расход ресурсов. Для него стаканчик – это не поучение, а оптимизация, торжество порядка. А для нее – это недоверие к ее женской, сакральной компетенции и попытка загнать ее в тесные, чужие рамки, словно птицу в клетку.

Вот вроде бы мелочь, сущая ерунда, тут он прав, ну что так трудно взять мерный стаканчик? А вот поди ж ты!

И еще один анекдотичный случай. Здесь была замешана теща, приглашенная в качестве "Au pair" (помощь по дому и присмотр за детьми), и зять, движимый благими намерениями и стремлением к порядку в доме, в расходах (в Норвегии плата за мусор зависит от количества вывоза). Для наглядности он подобрал у соседа пакет с мусором, любовно упакованный коробками из-под молока, соков и прочего, и притащил этот «мастер-класс» домой, на кухню, где суетилась теща. Надо отметить, что общались они больше вербально. Словарный запас понят-

ных слов друг для друга был как у Элочки из «12 стульев». Ну и притащил он пакет и бросил его к ногам: «Вот, мол, тещенька, вот как надо, и не могли бы вы так же аккуратно складывать?»

Тёща моментально, с одного только вида этого «музейного экспоната», мусорного пакета, постигла всю глубину «творческой мысли» зятя! Он, надо отдать ему должное, тоже ее понял по взгляду, испепеляющему, и ее бормотанию, что херней она заниматься не будет, она вам тут не Золушка на балу или на мастер-классе, не собирается тратить остаток жизни на оригами из отходов. Он ее и так раздражал на кухне вечными инспекциями кастрюль, а тут просто добил! И в этом случае есть похожее столкновение правила и чувства.

Все же для наших женщин быт, стирка, готовка — это часто неприкосновенная зона ее суверенитета, ее личный космос. И когда «правильный викинг» вторгается туда со своим мерным стаканчиком, или выставляет мусорный пакет в качестве наглядного пособия, это воспринимается как посягательство на святое, как тотальный контроль, словно он решил переписать устав ее монастыря.

Но вот тут, пожалуй, больше менталитет сработал. Согласитесь?

Еще вспомнился папа мой — гуру кулинарного аскетизма. Торты, конечно, он не ваял, но каждое его кулинарное творение, каждое прикосновение к продуктам превращалось в торжество вкуса, которое он с гордостью, словно драгоценность, подносил сначала любимой женушке, а потом и обожаемой дочурке — то есть мне. Его стряпня была не просто едой, а симфонией ароматов, где каждый ингредиент пел свою партию, создавая неповторимый аккорд наслаждения.

А будь на месте этого норвежца пламенный джигит с Кавказа или щедрый бахши с Востока — разве стал бы он корпеть над духовкой (если он, конечно, не прославленный кулинар Востока) вымеряя до грамма муку и до хрипоты споря, по какому звонку подавать десерт? Да помируйте!

Там любовь — это щедрость без границ и правил. Но у викингов свои саги, где дисциплина важнее экстаза, и лампа Аладдина в холодном Осло светит совсем по-другому.

Обычный восточный мужчина в свой «конфетно-романтический» период действует иначе. Он бы в одно мгновение обрушил к её ногам целую гору эклеров и укрыл её облаками хрустящего безе. И пока она тонула бы в этом сахарном изобилии, он бы не просто мурлыкал, а шептал ей на ухо голосом самой лампы Аладдина: - О, повелительница моя! О, звезда моих очей! Ты — моя Жанна, а я твой верный джинн. Всё для тебя! Кушай, сколько душе угодно, хоть всё сразу, только не роняй свои жемчужные слезинки!

"Восток — дело тонкое, Петруха", — всплыло в памяти, навеяв мысли о том, что прежде чем окольцевать себя брачными узами, стоит «взвесить» все «за» и «против» на аптекарских весах душевного равновесия. Любовь, эта коварная сирена, поет дивные песни, но ее воды могут таить в себе рифы разочарования.

Ведь брак — это не фейерверк, ослепляющий на мгновение, а долгое, мерцающее пламя очага, которое должно согревать долгие годы. Это тонкий танец двух душ, где один шаг назад может привести к падению, а слаженный дуэт — вознестись к небесам. И прежде чем отдать свой корабль в гавань семейной жизни, стоит убедиться, что команда готова к штормам и штилям, что компас сердца указывает на истинную гавань, а не на мираж заманчивых иллюзий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.